

Некоторые тенденции современной болгарской
историографии в области отечественной
средневековой истории

1. Настойчиво проводится мысль о протоболгарском характере созданного в 680 г. государства, о решительном преобладании протоболгарской знати над славянской во всех сферах государственно-политической жизни.

2. Все более настойчиво опровергается защищавшаяся всего несколько лет назад концепция о подавляющем большинстве славян среди подданных нового государства. Такое преобладание признается лишь для начала IX в., когда на территории Болгарии значительно расширилась за счет областей, населенных славянами. Отличается также и существенное отличие между хозяйственно-культурными типами славян (оседлые земледельцы) и протоболгар (полукочевники): доказывается, что протоболгары еще до прихода на Балканы (в Приазовье) переходили к оседлости и даже к городским формам жизни.

3. Утверждается мысль о непосредственной преемственности государственной власти между Дунайской и приазовской "Великой Болгарией". В связи с этим границы Болгарии конца VII - IX в. на востоке указываются по среднему и нижнему течению Днепра.

4. Усиленно разрабатывается (на фоне укрепляющихся научных связей с учеными Запада) западные торговые и государственно-политические связи средневековой Болгарии как аспект, долго и неоправданно оставлявшийся отечественной наукой вне должного внимания.

5. Явно преувеличивается уровень средневековой болгарской культуры и ее влияние на культуру окружающих народов, в особенности - на культуру Древней Руси и Сербии.

Средние века.

I. Общая характеристика.

В целом в последние годы болгарская медиевистика продолжала развиваться, безусловно, на марксистско=ленинской теоретической и методологической основе. Значительно повысился уровень профессионального мастерства болгарских медиевистов. Была проведена большая источниковедческая работа (в том числе - собран новый материал во всех крупнейших хранилищах средневековых рукописей Западной Европы). Дополнительно накоплен и изучен богатый археологический материал. Выросли новые квалифицированные кадры молодых историков=медиевистов с отличной языковой подготовкой. Лучшее доказательство всех этих успехов - первые три тома академической "Истории Болгарии", вышедшие в свет в 1979-1982 гг.

II. Сотрудничество.

Формы сотрудничества советских медиевистов=болгаристов и болгарских ученых весьма разнообразны (и типичны для всех иных подразделений Института в целом). Научное сотрудничество продолжает укрепляться и развиваться. Однако оно не ведет в настоящее время к сближению точек зрения по наиболее сложным и спорным вопросам, так как стало правилом (результат определенных рекомендаций!) сознательное уклонение с нашей стороны от научной полемики с болгарскими исследователями. Единственной формой завуалированной критики остается позитивное изложение собственной концепции, без подчеркивания разногласий, а тем более - без открытых возражений и опровержения аргументации неприемлемых положений.

III. Негативные тенденции.

Основная идейная сущность утверждаемых в болгарской медиевистической историографии несостоятельных с точки зрения исторических фактов и ошибочных в методологическом отношении концепций и положений — националистические увлечения, маскирующиеся патристическими побуждениями. Особенно ярко эти тенденции проявились в 70-х и начале 80-х годов в связи с подготовкой, а затем проведением празднования 1300-летия Болгарского государства. Болгарские ученые стремятся утвердить мнение об особом облике болгарского народа среди славянских и вообще европейских народов с самых древнейших времен, о его особой исторической роли на Балканах и в Европе в целом, об особом значении его культуры в развитии культурно-исторического процесса в средние века в славянском мире в Европе в целом.

Наиболее ярко эти тенденции проявились по следующим узловым проблемам средневековой истории:

А) Этногенез. Утверждаемая мысль о значительном отличии "славяно-болгарской" группы (т.е. тех славянских племен, которые в VI-VII вв. заселили большую часть Балканского полуострова — ареал распространения этой группы также преувеличен). Диалектные, по преимуществу лишь незначительные ^{факт} фактические отличия представлены как существенные особенности, резко отличающие славян этой группы и от сербо-хорватской и от древнерусской групп.

Проводится идея о значительном влиянии на славян местного балканского этнического субстрата — фракийцев, являвшихся носителями позднеантичной цивилизации. Признается, что значительная их часть была романизирована и эллинизирована еще до прихода славян, однако они рассматриваются вместе с протоболгарами и славя-

нами как один из основных (третий) этнических компонентов, слияние которых в ходе VI - X вв. привело к оформлению болгарской феодальной народности. Болгары, таким образом, более чем все иные славянские народы, оказались причастными к античной (а не только к собственно византийской) цивилизации, что якобы плодотворно отразилось на темпах их дальнейшего развития.

Настойчиво и постоянно аргументируется идея о значительной роли в формировании народности и Болгарского государства протоболгарского элемента. Утверждается мысль обрешающей роли протоболгар в создании в 680 (681 гг. Первого Болгарского царства, о решительном преобладании протоболгарской знати над славянской во всех сферах общественно=политической жизни страны до конца IX в.

Опровергается еще недавно широко признанный в болгарской науке тезис о подавляющем большинстве славян среди подданных нового государства. Такое преобладание признается лишь для начала IX в., когда территория Болгарии значительно расширилась за счет областей, густо населенных славянами (Северная Фракия, Македония).

Отрицаются также существенные отличия в хозяйственно=культурных типах славян (оседлых земледельцев) и протоболгар (кочевники и полукочевники): вне учета функциональной роли и масштабов разных видов деятельности населения страны доказывается положение о переходе протоболгар еще в Приазовье к оседлости и даже к городским формам жизни.

Путем сознательного преувеличения значения самых глухих и неясных свидетельств обосновывается положение о непосредственной преемственности власти между рыхлым племенным союзом (степень прочности его организационной структуры при этом переоценивается) "Великая Булгария" и Первым Болгарским царством.

При опоре на столь же слабые аргументы воссозданы исторические карты Болгарии конца VII - IX вв., согласно которым ее границы на востоке проходили по Днепру и в ее пределы включалась вся территория современной Румынии, часть советской Закарпатской Украины и часть Венгрии.

Б) В непосредственной связи с "Македонским вопросом" все шире утверждается концепция, согласно которой в этногенезе славянского населения Македонии такую же роль, как и в Северной Болгарии, сыграли протоболгары, приведенные сюда в 80-х годах VII в. восставшим против аварского хакана и ушедшим из Аварии Кувером. Заговор Кувера с целью захвата Фессалоники трактуется как попытка создания второго протоболгарского государства на Балканах. Не учитываются явствующие из источников и давно по достоинству оцененные в мировой историографии факты, что дружина Кувера была многоплеменной, что она разбежалась наполовину еще до посягательства Кувера на Солунь, что после ареста Кувера его воинство утратило всякое единство и было частью выселено в другие провинции.

Утверждается, однако, что "протоболгары" Кувера и позже сохранили свою общественно=политическую организацию и играли активную роль в жизни края еще в VIII в. Таким образом, ход развития Северной Болгарии и Македонии значительно сближается уже для VII-VIII вв. -- и там и тут налицо три главные этнические компонента, давшие начало болгарской народности, и там и тут наиболее активную политическую роль играли протоболгары.

В) Культура. В центре внимания, как и прежде, оставалась кирилло=мефодиевская проблема. Основные усилия были направлены на доказательство того, что солунские братья были болгарами по этническому происхождению и что изобретенная ими славянская азбука с

самого начала была ориентирована на нужды всего славянства (в том числе — болгар).

Усвоившая наследие античной культуры и основные достижения византийской цивилизации средневековая Болгария стала якобы сама центром особой славяноязычной культуры, воздействие которой далеко выходило за пределы страны. Не только для IX—X, но и для XI—XII вв. болгарская культура расценивается как наиболее передовая в славянском мире, а Болгария — как первый и основной центр славяноязычной культуры, определивший пути развития славянской культуры и на Руси и в Сербии.

Г) "Западные мотивы". На фоне укрепляющихся научных связей с западными специалистами усиленно разрабатываются в настоящее время аспекты торговых, государственно-политических и культурных связей средневековой Болгарии со странами Центральной и Западной Европы. Эта тема пользуется особым вниманием, как неоправданно забытая в историографии. Здесь придается огромное значение любому факту о контактах, даже в отношениях индивидуумов, не игравших никакой роли в политической и культурной жизни страны.

Все эти тенденции сохраняют силу по сей день. Они являются господствующими в потоке современной болгарской медиевистической историографии. Однако следует сказать и о том, что во 2-м томе "Истории Болгарии", которую следует рассматривать как обобщающий труд, отразивший коллективно разработанную и признанную большинством болгарских медиевистов концепцию, сделаны определенные уточнения и поправки.

Наиболее наглядно это проявилось во фракийском вопросе — хотя (справедливо) признается некоторое отражение фракийской культуры в болгарской, сами фракийцы не упомянуты как один из основных компонентов формирования болгарской народности.

Проведена во 2-м томе и старая идея о политическом союзе протоболгар и славян как основе возникшего в 680 г. государства. Признается численное преобладание славян с самого начала истории Первого Болгарского царства. Но вопрос о хозяйственной деятельности протоболгар на Балканах обойден!!

В вопросе о Кирилле и Мефодии сказано осторожно об их возможном славянском происхождении.

IV. Предложения.

С тем, чтобы добиться более ощутимых результатов сотрудничества советских и болгарских исследователей (прежде всего — в достижении более согласованных выводов по важнейшим принципиальным проблемам) представляется необходимым:

1. Отказаться от прежней позиции замалчивания разногласий и перейти к открытой (конкретной и уважительной) полемике;

2. Научные конференции, симпозиумы и т.п. научные форумы проводить в обстановке большей деловитости и конкретности (без перегрузки программы множеством выступлений с обеих сторон, без "парадных" докладов), концентрируя внимание на коренных вопросах, оставляя время для обстоятельных прений и публикуя затем ход дискуссии.

ЭТНОГЕНЕЗ

Основная идейная сущность тех или иных негативных тенденций, проявляющихся в настоящее время с особой остротой в медиевистике социалистических европейских стран, состоит в ярко выраженных националистических увлечениях, манируемых под патриотические ^{3М.} побуждения.

Особенно ярко эти тенденции проявились в 70-х — начале 80-х годов в связи с подготовкой и проведением празднования таких, например, юбилеев, связанных с крупными историческими событиями, как, так называемое "2050-летие Румынского государства" и "1300-летие Болгарского государства" и

Наиболее наглядно националистические тенденции отразились на изучении проблем этногенеза и этнической истории народов Центральной и Юго-Восточной Европы. Историки, филологи, лингвисты, археологи и ^{других научных дисциплин} иные представители общественных наук каждой страны и каждой национальности внутри этих стран охвачены стремлением ^{видеть} "удревнить" историю, ^{культуру, язык} своего народа, гиперболизировать — в ущерб другим историческую роль "своего" народа, преувеличить уровень и влияние его культуры. Политически связанные с этим концепции имеют непосредственное отношение к вопросу о территориальных притязаниях и утверждению исторических ^{историческое и культурное наследие} "прав" на соседние земли, ^{(в серию) серб} лежащие за пределами собственной страны или ^{своей} республики. (в Югославии, Чехословакии).

Так, ^{некоторые} историки Черногории ^{выдвинули} отстаивают в последнее время концепцию о самостоятельности "черногорцев" уже со времени поселения славян в III в. на Балканском полуострове. В острой полемике с этим тезисом сербские историки доказывают историческую принадлежность черногорцев к сербскому этносу.

вом болгарских медиевистов концепцию, сделаны определенные уточнения и поправки. ✕

[Наиболее наглядно это проявилось во фракийском вопросе —] хотя (справедливо) признается некоторое отражение фракийской культуры в болгарской, сами фракийцы не упомянуты как один из основных компонентов формирования болгарской народности.

Проведена [во 2-м томе] и старая идея о политическом союзе протоболгар и славян как основе возникшего в 680 г. государства. Признается численное преобладание славян с самого начала истории Первого Болгарского царства. [Но вопрос о хозяйственной деятельности протоболгар на Балканах обойден.]

Некоторые тенденции современной болгарской
историографии в области отечественной
средневековой истории

1. Настойчиво проводится мысль о протоболгарском характере созданного в 680 г. государства, о решительном преобладании протоболгарской знати над славянской во всех сферах государственно-политической жизни.

2. Все более настойчиво опровергается защищавшаяся всего несколько лет назад концепция о подавляющем большинстве славян среди подданных нового государства. Такое преобладание признается лишь для начала IX в., когда на территории Болгарии значительно расширилась за счет областей, населенных славянами. Отличается также и существенное отличие между хозяйственно-культурными типами славян (оседлые земледельцы) и протоболгар (полукочевники): доказывается, что протоболгары еще до прихода на Балканы (в Приазовье) переходили к оседлости и даже к городским формам жизни.

3. Утверждается мысль о непосредственной преемственности государственной власти между Дунайской и приазовской "Великой Болгарией". В связи с этим границы Болгарии конца VII - IX в. на востоке указываются по среднему и нижнему течению Днепра.

4. Усиленно разрабатывается (на фоне укрепляющихся научных связей с учеными Запада) западные торговые и государственно-политические связи средневековой Болгарии как аспект долго и неоправданно оставлявшийся отечественной наукой вне должного внимания.

5. Явно преувеличивается уровень средневековой болгарской культуры и ее влияние на культуру окружающих народов, в особенности - на культуру Древней Руси и Сербии.

Некоторые тенденции современной болгарской
историографии в области отечественной
средневековой истории

1. Настойчиво проводится мысль о протоболгарском характере созданного в 680 г. государства, о решительном преобладании протоболгарской знати над славянской во всех сферах государственно-политической жизни.

2. Все более настойчиво опровергается защищавшаяся всего несколько лет назад концепция о подавляющем большинстве славян среди подданных нового государства. Такое преобладание признается лишь для начала IX в., когда на территории Болгарии значительно расширилась за счет областей, населенных славянами. Отличается также и существенное отличие между хозяйственно-культурными типами славян (оседлые земледельцы) и протоболгар (полукочевники): доказывается, что протоболгары еще до прихода на Балканы (в Приазовье) переходили к оседлости и даже к городским формам жизни.

3. Утверждается мысль о непосредственной преемственности государственной власти между Дунайской и приазовской "Великой Болгарией". В связи с этим границы Болгарии конца VII - IX в. на востоке указываются по среднему и нижнему течению Днепра.

4. Усиленно разрабатывается (на фоне укрепляющихся научных связей с учеными Запада) западные торговые и государственно-политические связи средневековой Болгарии как аспект долго и неоправданно оставлявшийся отечественной наукой вне должного внимания.

5. Явно преувеличивается уровень средневековой болгарской культуры и ее влияние на культуру окружающих народов, в особенности - на культуру Древней Руси и Сербии.